

УНИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИММУНИТЕТУ ГОСУДАРСТВА КАК ГАРАНТИЯ РАВЕНСТВА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Евменчикова О.А., Белорусский государственный университет

Традиционно государство рассматривается в качестве субъекта публичного права, обладающего властными полномочиями по отношению к другим субъектам. Главной составляющей правового статуса любого государства является суверенитет. Суверенитет государства предопределяет другой элемент статуса государства – наличие у него юрисдикционного иммунитета. Вступая в частноправовые отношения, государство не теряет присущее ему качество властности и суверенности [1, с. 238].

При этом, как отмечает Я.И. Функ, обеспечение равноправия при участии государства в международном торговом обороте возможно лишь при условии отказа государства от иммунитета ввиду того, что «сохраняющийся частично и за пределами территории государства суверенитет государства делает невозможным его привлечение к суду в ином государстве при отсутствии на то его согласия» [2].

На сегодняшний день в законодательстве Республике Беларусь вопросы юрисдикционного иммунитета урегулированы лишь частично.

В частности, определение юрисдикционного иммунитета закреплено в п. 86 Методических рекомендаций о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи, утвержденных постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2013 г. № 25, в соответствии с которыми под юрисдикционным иммунитетом понимается совокупность трех составляющих: судебный иммунитет, иммунитет от исполнения судебного постановления, иммунитет от принятия обеспечительных мер.

В юридической доктрине в настоящее время существует 2 подхода к характеристике правового статуса государства при его участии в частноправовых отношениях. В основе первого лежит концепция абсолютного иммунитета, сторонники которой (М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева) считают, что государство в силу своего суверенитета обладает публично-властными полномочиями. В связи с этим государство, какую бы деятельность оно не осуществляло, всегда выступает как носитель государственной власти, т. е. как *jure imperii*. В частности Г.К. Дмитриева, будучи наиболее последовательным сторонником теории абсолютного иммунитета, указывает, что «государство и суверенитет неотделимы друг от друга, так же как неделим государственный суверенитет» [1, с. 238].

Вместе с тем, признание иммунитета государства в отношении его частноправовых действий фактически ведет к невозможности привлечь его к ответственности, ставит в привилегированное положение по сравнению с другой стороной в споре, что в конечном итоге ведет к неравноправию субъектов в частноправовых отношениях, а также усложняет развитие межгосударственных отношений. По этой причине в литературе нередко

указывается на характеристику концепции абсолютного иммунитета как «правовой окаменелости» [3, с. 379].

В противовес теории абсолютного иммунитета, теория функционального иммунитета заключается в том, что государство пользуется иммунитетом при реализации своего суверенитета, т. е. при совершении действий в осуществление суверенной власти. Поскольку частноправовые действия, включающие в себя коммерческие, гражданско-правовые, не являются в подлинном смысле слова суверенными, то при их осуществлении государство не обладает иммунитетом от юрисдикции иностранных судов. Сторонники данной концепции (С.Н. Братусь, П.П. Виткявичус, В.Г. Голубцов) исходят из того, что государство в частных правоотношениях не обладает властными полномочиями и выступает наравне с иными субъектами.

Данная концепция представляется наиболее обоснованной и соответствующей современным экономическим условиям, подтверждением чему служит тот факт, что в настоящее время законодательство большинства государств основывается именно на теории функционального иммунитета. Кроме того, данная концепция положена в основу Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.

В законодательстве Республики Беларусь регулированию юрисдикционного иммунитета иностранного государства посвящены ст. 553 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), а также ст. 239 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК).

Так, в силу ст. 553 ГПК предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в Республике Беларусь, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства, которое рассматривается в качестве отказа от иммунитета.

В то же время ст. 239 ХПК закрепляет общее правило, в соответствии с которым иностранное государство, выступающее в качестве суверена, обладает судебным иммунитетом от предъявленного ему иска в хозяйственном суде, привлечения его к участию в деле в качестве третьего лица, наложения ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Республики Беларусь, и принятия по отношению к нему хозяйственным судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов; обращение взыскания на такое имущество в порядке принудительного исполнения судебного постановления допускается лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства.

Стоит отметить, что законодательство Республики Беларусь не раскрывает содержание понятия «государство, выступающее в качестве суверена».

В доктрине государство рассматривается как выступающее в качестве суверена, и соответственно обладающее иммунитетом, при совершении действий, которые хотя по своему характеру и являются частноправовыми, но направлены на осуществление государством публичной власти.

Анализ вышеуказанных норм ГПК и ХПК свидетельствует об отсутствии единого подхода к регулированию юрисдикционного иммунитета иностранного государства. Так, гражданско-процессуальное законодательство исходит из теории абсолютного иммунитета, в отличие от хозяйственно-процессуального законодательства, которое придерживается теории ограниченного иммунитета.

Вместе с тем, закрепление в процессуальном законодательстве Республики Беларусь различных подходов к регулированию иммунитета государства не позволяет в полной мере реализовать принцип равенства сторон частных правоотношений, поскольку создает неопределенность в сфере имущественных отношений с участием государства, что отнюдь не способствует обеспечению стабильности гражданского оборота, а также, в ряде случаев, лишает частных субъектов возможности привлечь государство к ответственности.

Таким образом, отсутствие единообразного правового регулирования предопределяет необходимость унификации подходов к вопросу государственного иммунитета в гражданско-процессуальном и хозяйственно-процессуальном законодательстве, особенно в свете судебной реформы, начало которой положено Декретом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь».

Список использованных источников

1. Международное частное право: учебник / Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 656 с.
2. Функ, Я.И. Субъекты Республики Беларусь как участники внешнеэкономической деятельности / Я.И. Функ // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
3. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев [и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2011. – 543 с.